Вестник РУДН. Серия: Экономика

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-662-673

УДК 338.1

Избранные проблемы и задачи инновационного развития в Словацкой Республике

В. Гонла

Экономический университет в Братиславе Словацкая Республика, 85235, Братислава, Долноземска цеста, 1

В современных условиях глобализации растет значение инноваций. Инновации — это ключ к устойчивому росту, инструмент для повышения конкурентоспособности бизнеса, регионов, стран и интеграционных группировок, средство решения общественных вызовов. Европейский Союз уделяет большое внимание инновационным усилиям — примером являются программы конкурентоспособности «Лиссабонская стратегия» и «Стратегия "Европа 2020"», касающиеся всего Евросоюза. Цель статьи состоит в том, чтобы оценить выполнение национальных целей стратегии «Европа 2020» для Словакии в области умного роста, проанализировать отдельные проблемы инновационного развития в Словацкой Республике и предложить возможные меры по его улучшению. Поскольку данная проблематика является чрезвычайно сложной и многогранной, в статье обсуждаются только отдельные проблемы и актуальные вопросы.

Ключевые слова: Словацкая Республика, стратегия «Европа 2020», Европейский Союз, разработки и исследования, инновационная результативность

Введение

В современных условиях глобализации растет значение инноваций. Инновации — это ключ к устойчивому росту, инструмент для повышения конкурентоспособности бизнеса, регионов, стран и интеграционных группировок, средство решения общественных вызовов. Европейский Союз, осознавая свое отставание в инновационном развитии от основных мировых конкурентов, принял программу повышения конкурентоспособности «Лиссабонскую стратегия» (2000—2010 гг.) и позже преемственную программу «Стратегию "Европа 2020"», цель которой — обеспечить умный, устойчивый и инклюзивный (всеобъемлющий) рост к 2020 г. Эти три приоритета, а также пять основных целей (занятость, R&D, энергетика и климат, образование и борьба с нищетой) должны быть обеспечены с помощью семи так называемых флагманских иннициатив, из которых самой важной считаем первую — «Инновационный союз» (Гонда, 2014). Приоритеты и инициативы, изложенные в стратегии «Европа 2020», отражены в условиях Словацкой Республики (СР) в Национальной программе реформ Словацкой Республики 2011—2014 (2011)¹, а также в стратегическом документе Знание к процветанию —

¹ Данный документ ежегодно актуализируется.

стратегия исследований и инноваций для интеллигентной специализации Словацкой Республики на 2014—2020 гг. (RIS3 SK) (2013).

Обзор литературы

Изучение инновационных процессов занимает видное место в современной экономической науке. Из словацких экономистов большой вклад в развитие данной проблематики внесли А. Клас (Klas A., 2010), изучающий роль R&D как фактора развития инноваций, Д. Брзица (Brzica D. et al, 2017), Т. Йек (Jeck T., 2010), М. Шикула (Šikula M., 2013), К. Морвай (Morvay K. et al., 2017) и др., изучавшие различные аспекты инновационной политики и инновационного развития в Словакии. Однако работ, занимающихся оценкой выполнения национальных целей стратегии «Европа 2020», связанных с инновациями в Словакии, практически нет.

Методы и подходы

Цель статьи состоит в том, чтобы оценить выполнение национальных целей стратегии «Европа 2020» для Словакии в области умного роста, который должен обеспечиваться в основном за счет инвестиций в исследования, образование, инновации и цифровое общество, проанализировать отдельные проблемы инновационного развития в Словацкой Республике и предложить возможные меры по его улучшению. Поскольку данная проблематика является чрезвычайно сложной и многогранной, в статье мы обсудим только отдельные проблемы и актуальные вопросы. Для достижения этой цели мы решаем следующие вопросы: анализ финансирования R&D в Словакии, сравнение инновационной результативности в Словацкой Республике и других государствах — членах ЕС, преобразование организаций Словацкой академии наук в общественные исследовательские институты, анализ кадрового потенциала R&D в Словакии, выявление «узких» мест словацкой инновационной системы, а также предложения по улучшению инновационной деятельности в Словакии.

Сведения для создания образа текущего состояния проблематики были собраны путем изучения экономической литературы преимущественно словацких экономистов, а также официальных публикаций Европейской комиссии и национальных учреждений. Источниками данных служили международные базы данных «Евростат» и European Innovation Scoreboard (EIS). Чтобы суммировать текущее состояние проблематики, мы использовали метод анализа, при сопоставлении различных аспектов инновационной результативности СР и других стран — членов ЕС метод сравнения, при интерпретации результатов исследования — метод индукции; в заключительной части мы синтезировали полученные результаты и сформулировали выводы и рекомендации. Для большей наглядности мы использовали также графическую обработку проанализированных данных.

Выполнение национальных целей стратегии «Европа 2020» для Словакии в области «умного роста»

В рамках экономической стратегии «Европа 2020», принятой на 2010—2020 гг., на уровне ЕС было поставлено (и одновременно количественно определено) пять

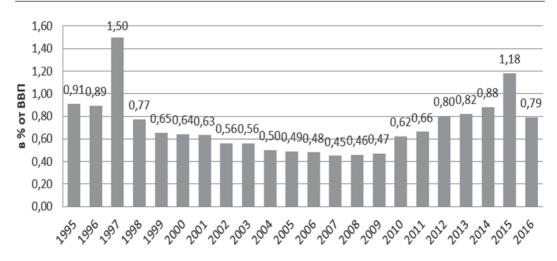
главных целей (headline goals), а именно в области занятости (75 % от возрастной группы 20—64 лет), инвестиций в R&D (3 % от ВВП), климата и энергии (цели 20/20/20), образования (40 % людей в возрасте 30—34 лет с высшим образованием, сокращение доли детей, прекращающих обучение до получения среднего образования ниже 10 %) и борьбы с бедностью и социальной изоляцией (число малоимущих не превысит 20 млн чел.) (ЕК, 2010). Две из этих целей (вторая и четвертая) связаны с умным ростом, две (первая и пятая) с инклюзивным ростом, а триада целей 20/20/20 с устойчивым ростом.

Для достижения целей стратегии «Европа 2020» каждая страна ЕС поставила перед собой свои национальные задачи. Словакия поставила задачу увеличить уровень занятости населения в возрасте от 20 до 64 лет до 72 %, увеличить объем инвестиций в R&D до 1,2 % ВВП, сократить выбросы парниковых газов на 13 % по сравнению с 2005 г., обеспечить не менее 14 % энергии в энергобалансе из возобновляемых источников и на 11 % сократить потребление энергии по сравнению с средним уровнем 2001—2005 гг., увеличить долю людей в возрасте 30—34 лет с высшим образованием до 40 %, снизить долю людей, прекращающих обучение до получения среднего образования, до 6 % и сократить число людей, которые подвержены риску бедности и социальной изоляции, по меньшей мере на 170 000 чел. (MF SR, 2011).

В данной статье мы фокусируем внимание на задачах и отдельных вопросах в области «умного роста».

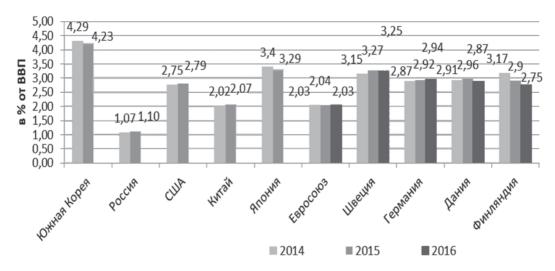
Расходы на R&D. Целью стратегии «Европа 2020» для Словацкой Республики является достижение к 2020 г. интенсивности расходов на R&D в размере 1,2 % от ВВП — по сравнению с европейским целевым показателем в 3 % ВВП — при этом доля расходов компаний должна составлять 2/3, а доля государственных расходов 1/3. Если посмотреть на развитие этого показателя в Словакии в последние годы, можно сказать, что с 1997 г. расходы на R&D снижались, а в 2006—2009 гг. они были даже ниже 0,5 % ВВП. С 2010 г. (0,62 % ВВП) расходы в годовом исчислении начали снова расти, но к 2014 г. (0,88 % ВВП) они оставались ниже 1 % ВВП (ЕС, 2018). В 2015 г. произошло заметное увеличение до 1,18 % ВВП, таким образом СР впервые существенным образом приблизилась к целевому показателю 1,2 % ВВП (рис. 1). Следует, однако, отметить, что этот относительно хороший результат связан с тем, что 2015 г. был последним годом привлечения средств из европейских фондов (Структурные фонды и Фонд сплочения). По этой причине мы ожидаем, что расходы на R&D в ближайшие годы (абсолютно и относительно) упадут. В 2016 г. они уже составляли всего 0,79 % ВВП.

Сравнивая результаты СР с другими государствами — членами ЕС, мы должны сказать, что европейские инновационные лидеры вкладывают в R&D существенно больше средств, например Швеция — 3,25 % ВВП, Германия — 2,94 % ВВП, Дания — 2,87 % ВВП, Финляндия — 2,75 % ВВП, при этом данный показатель в среднем в ЕС в 2016 г. был 2,03 % ВВП. Для сравнения (рис. 2), в инновационном отношении наиболее мощные страны ОЭСР вложили значительно больше средств в R&D, чем ЕС в среднем — Южная Корея — 4,23 % ВВП (2015 г.), Японии — 3,29 % ВВП (2015 г.), США — 2,79 % ВВП (2015 г.) (ЕС, 2018).

Рис. 1. Расходы на R&D в Словакии в 1995—2016 гг., % от ВВП [**Figure 1.** Slovak investment in R&D in 1995—2016, in % of GDP]

Источник: данные Евростата. URL: http://ec.europa.eu/eurostat

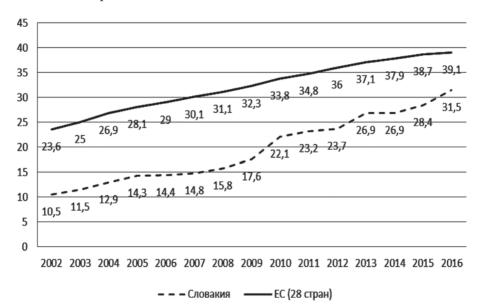

Рис. 2. Сравнение инвестиций в R&D, % от ВВП [Figure 2. Comparison of investment in R&D, in % of GDP]

Источник: данные Евростата. URL: http://ec.europa.eu/eurostat

Доля людей с высшим образованием. Что касается образовательной цели стратегии «Европа 2020», в 2016 г. в Словакии имели высшее образование в возрасте 30—34 лет 31,5 % граждан (ЕС, 2018). В этой области страна переживает непрерывный рост (рис. 3). Относительно быстрый рост доли людей с высшим образованием сопровождается, однако, неравновесием относительно интереса к различным образовательным программам. Спрос и предложение образовательной системы в области общественных наук высок, в то время как интерес к техническим и естественным специальностям ослаблен. Следовательно, проблемы на рынке труда вызывают необходимость перемен, ведущих к предложению таких

образовательных программ, выпускники которых найдут применение на рынке труда. Одним из путей решения проблемы является возврат к системе дуального образования (Гонда, 2014). Более тесные связи с практикой также необходимы в случае высшего образования.

Рис. 3. Процесс развития доли людей с высшим образованием в СР и ЕС в 2002—2016 гг., % населения в возрасте 30—34 лет

[Figure 3. Development of tertiary educational attainment in Slovakia and the EU in 2002—2016, % of the population aged 30—34]

Источник: данные Евростата. URL: http://ec.europa.eu/eurostat

Прекращение обучения до получения среднего образования. Последней целью в области умного роста является сокращение доли детей, прекращающих обучение до получения среднего образования, в рамках ЕС до уровня ниже 10 % к 2020 г. Последнее часто происходит из-за неблагоприятных условий, в которых растет ребенок, — особенно это касается детей мигрантов, цыган и детей с особыми потребностями в образовании. Завершение обучения считается минимальным для успешного перехода из сферы образования на рынок труда, а также для перехода на следующий этап обучения. В Словакии во время членства в ЕС не было проблем с преждевременным окончанием школы, так как процент таких людей в возрасте от 18 до 24 лет всегда был ниже 10 %. Следовательно, СР поставила более трудную национальную цель, а именно сократить долю таких детей ниже 6%, которую до 2013 г. выполняла, но в последующие годы ухудшала результаты $(2013\,\mathrm{r.}-6.4\,\%,2014\,\mathrm{r.}-6.7\,\%,2015\,\mathrm{r.}-6.9\,\%$ и $2016\,\mathrm{r.}-7.4\,\%)$ (EC, 2018). Критические величины досрочного выхода из школы встречаются в основном в группе цыган, так как до 83 % молодых цыган бросает школу (ЕС, 2016). Среднее значение в ЕС в 2016 г. составило 10,7 %, при этом показатель демонстрирует постоянно снижающуюся тенденцию с высокой вероятностью достижения цели, определенной в стратегии (см. таблицу).

Таблица

Доля людей, прекращающих обучение до получения среднего образования, в 2002—2016 гг. (% населения в возрасте 18—24 лет)
[Early leavers from education and training in Slovakia and EU in 2002—2016
(% of the population aged 18—24)]

		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Цель
С	P	6,7	5,3	6,8	6,3	6,6	6,5	6,0	4,9	4,7	5,1	5,3	6,4	6,7	6,9	7,4	6
Е	С	17	16,4	16	15,7	15,3	14,9	14,7	14,2	13,9	13,4	12,7	11,9	11,2	11	10,7	10

Источник: данные Евростата. URL: http://ec.europa.eu/eurostat

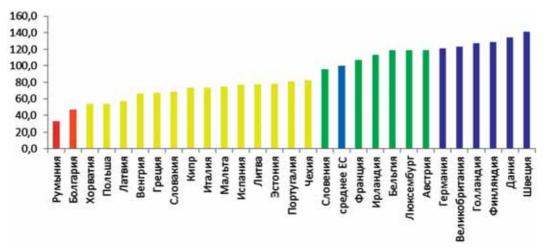
Избранные вопросы инновационного развития в Словацкой Республике

Финансирование образования. Существенными факторами, влияющими на качество инновационной системы, являются уровень финансирования и кадровое обеспечение R&D, а также качество образования на всех уровнях, что также в значительной степени зависит от финансирования. В области финансирования образования Словацкая Республика принадлежит к группе стран EC 28 с самыми низкими расходами в этой сфере — в 2014 г. из государственных источников было направлено на образование всего 4,09 % ВВП, в то время как в Швеции — 7,14 % ВВП, Финляндии — 6,81 % ВВП и Бельгии — 6,46 % ВВП (EC, 2018).

Инновационная результативность. Низкие расходы на R&D и образование, их неэффективная структура и недостаточное внимание, уделяемое образованию руководящими органами в Словакии, оказывают влияние на инновационные показатели страны, которые в рамках ЕС в последний раз оценила Европейская комиссия в обзоре European Innovation Scoreboard (EIS) 2017 (EC, 2017), на основе данных 2016 г. (с сопоставлением инновационных показателей стран за период 2010—2016 гг.). Международное сравнение показывает, что Словакия относится к странам с низкой инновационной результативностью. Сегментация на 4 группы стран (лучшие инноваторы, последующие инноваторы, средние инноваторы и самые слабые инноваторы) тесно связана с экономической развитостью государства. Лучшими инноваторами в ЕС являются скандинавские страны, в частности Швеция, Дания и Финляндия, затем Нидерланды, Великобритания и Германия (рис. 4). Словакия, наряду с другими новыми государствами — членами ЕС (кроме Словении), в большинстве показателей оценивается ниже среднего. СР имеет результаты выше среднего в области человеческих ресурсов (выпускники докторантуры) и экономических эффектов (экспорт инновационных продуктов). Однако этот экспорт в основном реализуется дочерними фирмами транснациональных компаний с низкой долей внутренних инноваций (Brzica et al., 2017).

Трансформация организаций Словацкой академии наук в общественные исследовательские институты. Исследования и разработки в Словакии проводятся в научно-исследовательских организациях и вузах. Самой крупной организацией и важнейшим центром исследований и разработок является Словацкая академия

наук (САН)¹. В настоящее время готовится преобразование организаций САН в новую юридическую форму — общественные исследовательские институты (ОИИ). Закон о ОИИ был утвержден правительством Словацкой Республики 06.09.2017 г., а преобразование САН должно быть выполнено к 01.08.2018. Этот закон регулирует финансирование учреждений, возможность ведения бизнеса и создания компаний start-up и spin-off (т.е. создания бизнес-структур для поддержки передачи знаний на практике). Общественные исследовательские институты будут иметь свои собственные активы (в отличие от прежних бюджетных и дотируемых из бюджета организаций). Финансирование САН будет многоисточниковое — в дополнение к финансированию из государственного бюджета ОИИ смогут осуществлять и предпринимательскую деятельность. Принятие этого закона позволит САН стать полноправным и конкурентоспособным членом Европейского исследовательского пространства, поскольку она достигнет того же юридического и экономического уровня, что и аналогичные учреждения в соседних странах. Это также обеспечит более тесный контакт с бизнесом и частным сектором, где САН в настоящее время испытывает дефицит сотрудничества.

Рис. 4. Инновационная результативность стран — членов ЕС в 2016 г. [**Figure 4.** Innovation performance of EU member states in 2016]

Источник: European Commission. European Innovation Scoreboard 2017.

Потенциал человеческих ресурсов для R&D в CP. Ключевым элементом конкурентоспособности является исследовательский потенциал, в том числе человеческие, материальные и финансовые ресурсы. На глобальном уровне страны соревнуются за творческих талантливых людей, поддерживая внутренние исследования и создавая проинновационную среду.

Существенным ограничением потенциала исследований и разработок в Словацкой Республике является неконкурентоспособность в привлечении и удержа-

¹ Университетский сектор также осуществляет научно-исследовательскую деятельность в дополнение к основной учебной деятельности.

нии талантов. Дело в том, что в СР нет достаточной мотивационной среды для квалифицированной рабочей силы остаться на внутреннем рынке труда.

В СР имеет место явление утечки мозгов. Большое количество образованных и квалифицированных людей уезжает за границу, особенно в экономически более развитые страны. В настоящее время около 15 % студентов из Словакии учатся в университетах за рубежом. Многие остаются там работать, и таким образом СР лишается высококвалифицированных специалистов 1. С другой стороны, доля иностранных студентов, обучающихся в словацких университетах (от общего числа студентов в странах ЕС), напротив, ниже среднего и составляет лишь 4,3 % (Вггіса et al., 2017). Словацкая Республика имеет значительный дисбаланс, поскольку многие люди не возвращаются из-за границы, а соответствующая компенсация иммигрантами не создается. Поэтому необходимо внедрять политику, стимулирующую удержание и возвращение квалифицированных работников.

Хотя текущая научно-исследовательская база персонала и исследователей R&D стабилизирована, в будущем ожидаются проблемы с сохранением топ-работников, а также привлечением молодых исследователей и ученых из домашней среды или из-за границы. Это связано как с неблагоприятным демографическим развитием и старением населения, так и с условиями работы в R&D в CP по сравнению не только с развитыми странами, но и с непосредственными соседями (особенно с Чешской Республикой).

«Узкие» места словацкой инновационной системы

В следующей части мы хотим обратить внимание на избранные проблемы инновационной системы СР.

Как упоминалось выше, проблемой СР является дефицит финансирования системы образования на всех уровнях. Это находит, в свою очередь, отражение в постепенном ухудшении результатов международных сопоставлений (например, PISA), а также в снижении привлекательности профессии учителя. В то же время именно образование является вкладом в формирование будущего процветания страны, включая подготовку образованных людей для потребностей исследований и разработок.

В течение долгого времени в СР подвергается критике низкий объем инвестированных ресурсов в R&D, причем особенно незначительно участие в этом процессе корпоративного сектора. Многолетняя проблема Словакии — это продолжающаяся инновационная модель, основанная на импорте готовых технологий, и, с другой стороны, недостаточная роль отечественных мощностей R&D (Šikula, 2013; Morvay, 2017). Большинство крупных компаний в Словацкой Республике являются филиалами международных компаний, а R&D в основном решается за пределами СР. Результаты таких R&D поступают в СР в виде передачи технологий и ноу-хау из-за рубежа. Учитывая, что лишь небольшое число малых и средних предприятий (МСП) в Словакии проводят свои собственные исследования (СР — 15 % МСП, ЕС — 28,7 % МСП), отсутствуют компании, подтягивающие инно-

 $^{^{1}}$ Причины: повышенная зарплата, проблемы сообщества в СР — коррупция, семейственность и т.д.

вационную результативность страны. Кроме того, лишь небольшой процент МСП (CP - 6,7 %, EC - 10,3 %) сотрудничают с другими предприятиями (EC, 2016). Несбалансированная структура владения с высокой долей компаний с иностранными владельцами приводит к ослаблению внутренней инновационной среды.

Словакия также имеет значительные резервы в реализации новых знаний на практике. Негативным следствием слабой связи исследовательской и производственной сфер является недостаточный запас научно-исследовательских результатов, пригодных для коммерческого использования. Барьеры технологического трансферта являются причиной того, что только часть инвенций коммерциализируется.

Недостаточно используется потенциал международного сотрудничества. По мнению экспертов, причиной низкого участия словацких ученых в международных исследованиях являются многочисленные недостатки на национальном уровне, низкая самооценка исследователей, более низкий уровень ученых по сравнению с иностранными учеными (недостаточная «эксцелентность»), отказ от восточноевропейских коллегами (закрытость консорциумов в «старых» странах — членах ЕС), отсутствие прямых контактов, нежелание, слабая институциональная поддержка, плохая информированность о грантах и проектах, отсутствие сильных исследовательских групп в современных исследовательских направлениях и т. д. (Brzica et al., 2017).

Следует также отметить тот факт, что, хотя правительство разрабатывает документы по стратегическому развитию, они менее эффективны из-за низкой способности вовлеченных сторон выполнять необходимые меры.

Заключения и рекомендации

Основываясь на обобщении вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы.

Важность инноваций для экономического роста и результативности экономики неоспорима — инновации, образование и использование ИКТ являются двигателями экономического развития и конкурентоспособности. Поэтому естественно, что ЕС рассматривает инновационную политику как один из своих приоритетов, что отражено в стратегии «Европа 2020» и ее флагманской инициативе «Инновационный союз». Словакия полностью придерживалась целей стратегии «Европа 2020» в качестве стратегии конкурентоспособности ЕС. Однако принятые национальные цели являются более скромными по сравнению с целевыми показателями, установленными стратегией «Европа 2020».

Словакия пока отстает в своем инновационном развитии от самых передовых стран ЕС. Основными причинами этого считаем следующие:

- продолжающееся отставание в финансировании R&D, а также образования;
- слабая инновационность предприятий и недостаточное использование внутреннего инновационного потенциала;
- слабо развитая связь между системой образования и исследованиями, с одной стороны, и бизнес-средой, с другой стороны;
  - низкое использование потенциала международного сотрудничества.

Что касается перспективного направления инновационного развития в Словакии, необходимы изменения, которые приведут к более глубокому использованию существующего потенциала R&D и его расширению, с тем чтобы СР в будущем по крайней мере приблизилась к нынешнему среднему уровню «старых» государств — членов ЕС в области R&D. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

- значительно увеличить долю расходов на R&D в ВВП, особенно корпоративных расходов;
- увеличить инновационность в корпоративном секторе (например, путем предоставления налоговых льгот для компаний, занимающихся инновационной деятельностью);
- улучшить сотрудничество между исследовательским и деловым секторами для совершенствования передачи знаний и технологий и увеличения коммерциализации результатов R&D;
- изменить мотивационную среду, чтобы таланты и качественные исследователи смогли реализовать себя в СР и не происходила утечка мозгов, из-за которой страна теряет в глобальной конкуренции.

© Гонда В., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- *Гонда В.* Инновационный союз ключевая инициатива стратегии «Европа 2020» // Модернизация и инновационное развитие экономических систем: коллективная монография. М.: РУДН, 2014. С. 106—118.
- Brzica D., Kačírková M., Vokoun J. Vytváranie a zhodnocovanie potenciálu znalostnej spoločnosti. Bratislava: EÚ SAV, 2017.
- Európska komisia. Európa 2020. Stratégia na zabezpečenie inteligentného, udržateľného a inkluzívneho rastu. Brusel, 3. marec 2010. URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri = COM %3A2010 %3A2020 %3AFIN %3ASK %3APDF
- Jeck T. Transfer a difúzia znalostí ako faktor modernizácie slovenskej ekonomiky: dizertačná práca // Ekonomický ústav SAV. 2010. 142 s.
- Klas A. Výskum ako faktor inovačného rozvoja // Ekonomický časopis [Journal of Economics]. 2010. № 9 (58). C. 871—887.
- Ministerstvo financií Slovenskej republiky. Národný program reforiem Slovenskej republiky 2011—2014. Bratislava, 2011. 48 c.
- *Morvay K. et. al.* Hospodársky vývoj Slovenska v roku 2016 a výhľad do roku 2018. Bratislava: EÚ SAV, 2017.
- Poznatkami k prosperite Stratégia výskumu a inovácií pre inteligentnú špecializáciu Slovenskej republiky (RIS3 SK). 2013. URL: http://www.economy.gov.sk/uploads/files/y8MaYzfF.pdf
- Krízová a pokrízová adaptácia // Nové výzvy pre ekonomickú vedu: zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie. Smolenice, 4—5 septembra 2013 / M. Šikula (ed.). Bratislava: EÚ SAV, 2013.

Благодарности

Статья создана при финансовой подержке проекта VEGA № 1/0393/16 «Европейский Союз в посткризисный период — макроэкономические и микроэкономические аспекты»

(50%) и VEGA № 1/0246/16 «Эффективность фискальной и монетарной политики в ходе экономического цикла» (50%).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27 июня 2018

Дата проверки: 27 сентября 2018

Дата принятия к печати: 01 ноября 2018

Для цитирования:

Гонда В. Избранные проблемы и задачи инновационного развития в Словацкой Республике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 662—673. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-662-673

Сведения об авторе:

Гонда Владимир, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории народнохозяйственного факультета Экономического университета в Братиславе (Словацкая Республика). Контактная информация: e-mail: vladimir.gonda@euba.sk, vlgonda@gmail.com

Selected problems and roles of innovation development in the Slovak Republic

Vladimir Gonda

University of Economics in Bratislava 1 Dolnozemská cesta, Bratislava, 852 35, Slovak Republic

Abstract. In the current conditions of globalization, the importance of innovation is growing. Innovation is a key to sustainable growth, a tool to increase the competitiveness of companies, regions, states and integration groups, a means to address societal challenges. The European Union pays great attention to innovation efforts — f.e. through the group-wide strategies of competitiveness such as the Lisbon strategy and the Europe 2020 strategy. The aim of the paper is to evaluate the fulfillment of the Europe 2020 national goals for Slovakia in the field of smart growth, to analyze selected issues of innovative development in Slovakia and to propose possible measures for its improvement. As the subject matter is extremely complex and multitangular, the paper discusses only selected issues and questions.

Keywords: Slovak Republic, Europe 2020 strategy, European Union, research & development, innovation performance

References

Gonda V. (2014). Innovatsionnyi soyuz — klyuchevaya innitsiativa strategii "Evropa 2020" (Innovation Union — Key Initiative of the Europe 2020 strategy). *Modernizatsiya i innovatsionnoe razvitie ekonomicheskikh sistem*. Kollektivnaya monografiya. Moscow: RUDN Publ. Pp. 106—118. (in Russ.)

Brzica D., Kačírková M., Vokoun J. (2017). *Vytváranie a zhodnocovanie potenciálu znalostnej spoločnosti*. Bratislava: EÚ SAV.

- Európska komisia. (3. marec 2010). Európa 2020. Stratégia na zabezpečenie inteligentného, udržateľného a inkluzívneho rastu. Brusel. https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri = COM %3A2010 %3A2020 %3AFIN %3ASK %3APDF
- Jeck T. (2010). Transfer a difúzia znalostí ako faktor modernizácie slovenskej ekonomiky: dizertačná práca. *Ekonomický ústav SAV*. 142 s.
- Klas A. (2010). Výskum ako faktor inovačného rozvoja. *Ekonomický časopis* [*Journal of Economics*]. No. 9 (58). Pp. 871—887.
- Ministry of Finance of the Slovak Republic. (Apríl, 2011). *Národný program reforiem Slovenskej republiky 2011—2014*. Bratislava. 48 p.
- Morvay K. et. al. (2017). *Hospodársky vývoj Slovenska v roku 2016 a výhľad do roku 2018*. Bratislava: EÚ SAV.
- Poznatkami k prosperite Stratégia výskumu a inovácií pre inteligentnú špecializáciu Slovenskej republiky (RIS3 SK). (2013). http://www.economy.gov.sk/uploads/files/y8MaYzfF.pdf
- Šikula M. (ed.) (2013). Krízová a pokrízová adaptácia. *Nové výzvy pre ekonomickú vedu. Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie*. Smolenice, 4—5. septembra 2013. Bratislava: EÚ SAV.

Acknowledgements

This paper is written with help from the grant schemes VEGA No. 1/0393/16 "European Union in the post-crisis period — macroeconomic and microeconomic aspects" (50 %), and VEGA No. 1/0246/16 "Efficiency of fiscal and monetary policy during the course of business cycle" (50 %).

Article history:

Received: 27 June 2018 Revised: 27 September 2018 Accepted: 01 November 2018

For citation:

Gonda V. (2018). Selected problems and roles of innovation development in the Slovak Republic. *RUDN Journal of Economics*, 26(4), 662—673. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-662-673

Bio Note:

Vladimir Gonda, Doctor of Economics (PhD), Professor, Department of Economics, Faculty of National Economy, University of Economics in Bratislava, Slovak Republic. *Contact information*: e-mail: vladimir.gonda@euba.sk, vlgonda@gmail.com